

# ОЧЕРЕДНОЙ «ПРОЕКТ ВЕКА»?

**В. ГРИЩЕНКО,**  
ст. научный сотрудник  
Каневского заповедника  
Черкасская обл.

**П**рошло не так много времени после того, как было принято решение прекратить работы по переброске части стока северных и сибирских рек на юг, а ответственности приходится воевать уже против новых планов перераспределения вод. В соответствии с проектом строительства водохозяйственного комплекса «Дунай — Днепр» предполагается забирать воду из Килийского гирла Дуная возле города Вилково и перебрасывать ее по системе каналов и водохранилищ, сооруженных на месте опресненных лиманов, в отделенный от моря плотиной и опресненный Днепро-Бугский лиман. Дальше вода по «антиреке» (!) Днепру будет поступать в Каховское водохранилище и оттуда расходоваться по каналам. С лица земли исчезнут все крупные черноморские лиманы — Днестровский, Хаджибейский, Тилигульский, Березанский, Днепро-Бугский.

Один из главных аргументов в пользу отделения от моря Днепро-Бугского лимана — возрастание его солености, связанное с уменьшением стока Днепра. Сторонники этого проекта иногда даже пытаются доказать, что необходимо спасти лиман от соленых вод Черного моря. Но ведь тогда лимана-то уже не останется, он превратится в пресноводное водохранилище со всеми его бедами: заилиением, цветением воды, постоянными колебаниями уровня. Из-за уменьшения проточности станут накапливаться различные загрязняющие вещества, приносимые водами Днепра и Южного Буга. И конечно, все это обязательно скажется на рыбных запасах.

После зарегулирования стока Днепра, Днестра, Южного Буга значительно сократились уловы осетровых и черноморской сельди, а сегодня под угрозой находится само их существование в северо-западной части Черного моря. Основные нерестилища белуги, севрюги, атлантического и русского осетров находятся в низовьях Днепра, Днестра и Дуная. Днепровские и днестровские нерестилища будут отрезаны сразу же после постройки плотин. В дельте же Дуная условия нереста значительно ухудшатся после ввода в действие водохозяйственного комплекса «Дунай — Днепр». Забор воды возле Вилково предполагается довести до 35 кубических километров в год — это примерно четвертая часть стока Килийского русла Дуная. Водность дель-

ты уменьшится, многие протоки и озера пересохнут. А ведь для нереста осетровых требуются достаточная глубина и быстрое течение. Сейчас в низовьях Днепра и на Днепро-Бугском лимане ведутся большие работы по реакклиматизации искусственно выращенной молоди осетровых, и они потеряют всякий смысл, если будет построена плотина.

Такая же судьба ждет и других проходных рыб — черноморскую сельдь и пузанка. А ведь в 30-е годы вылавливали в среднем до полутора тысяч центнеров сельди за год только в Днепро-Бугском лимане!

В Днепро-Бугском и некоторых других лиманах этого бассейна обитают уникальные рыбы, которым изменение экологических условий грозит полным исчезновением.

Так, морской судак живет только в Днепро-Бугском лимане и южной части Каспия, его нет больше нигде в мире. Для лимана это эндемичная реликтовая форма, сохранившаяся со времени последнего расхождения Черного и Каспийского морей. Он может существовать только в солоноватой воде, не выдерживает значительного опреснения и осолонения. Кроме того, даже если предположить, что полностью опреснить лиман не удастся, как это получилось с озером Сасык, морской судак все равно обречен — для нереста ему необходим каменистый грунт. А после постройки плотины взвешенные в воде частицы будут оседать в лимане и вызовут его заилиение.

Вырезуб распространен в лиманах Черного и Азовского морей. Он нагуливается на солоноватых и опресненных участках моря, а нерестится в Днепре, Южном Буге, Днестре на участках с быстрым течением, чистой прохладной водой и каменистым или песчано-галечниковым дном. На зимовку собирается в лиманы и приустьевые части рек. Когда-то вырезуб, отличающийся высокими пищевыми и вкусовыми качествами, был ценным объектом промысла, но запасы его были подорваны еще до революции хищнической эксплуатацией. Из-за зарегулирования стока крупных рек вырезуб лишился большинства нерестилищ, и численность его еще уменьшилась. Теперь же под угрозой оказались и последние нерестовые площади, оставшиеся в низовьях.

Уместно напомнить, что морской судак и вырезуб в силу более чем тревожного состояния их популяций рекомендованы учеными для занесения во второе издание Красной книги УССР.

В лиманах обитают и различные бычки, относящиеся к понтическим реликтам. Они тоже требуют всемерной охраны. После отделения лиманов от моря условия их жизни сильно ухудшатся (например, бычок сирман, обитающий в низовьях рек и на прилегающих опресненных участках Черного и Азовского морей, может существовать только при солености не ниже 2 и не выше 11 промилле).

Если будет создан водохозяйственный комплекс «Дунай — Днепр», то практически прекратится поступление в Черное море вод Днепра, Южного Буга и Днестра, а сток Дуная значительно уменьшится. Это повлечет за собой постепенное повышение солености в северо-западной части моря. Следствием станет исчезновение одних организмов и появление (через Босфор) других, приспособленных к высокой солености. Нарушится вся экосистема моря, и неиз-

вестно, к чему это приведет. Можно лишь предположить, что поскольку «пришельцы» обычно плохо уживаются с местными животными и часто вытесняют их, некоторые представители реликтового понтического комплекса — ракообразные, полихеты, черви, рыбы — будут обречены на вымирание. Осетровые, сельди, отдельные виды бычков в Черном море будут «добиты» окончательно. Фауна станет приобретать все больше сходства с фауной более соленого Средиземного моря, и в перспективе вместо Черного моря с его специфичными обитателями мы получим прирост Средиземного.

Кроме того, по некоторым научным прогнозам, значительное уменьшение стока рек может привести к подъему мертвой сероводородной зоны Черного моря на меньшие глубины. Развитие рисосеяния в зоне канала Дунай — Днепр грозит загрязнением моря пестицидами и минеральными удобрениями.

Надо добавить также и то, что по каналу из Дуная в низовья Днепра могут перекочевать паразиты рыб, характерные для этой реки и отсутствующие пока в Днепре.

Зоологи, экологи, почвоведы, археологи приводят все новые и новые аргументы против строительства водохозяйственного комплекса «Дунай — Днепр». Однако сторонники проекта отмахиваются от них, как от назойливых мух. У них свои доводы: они утверждают, что на юге Украины остро не хватает воды для нужд промышленности и сельского хозяйства, и компенсировать этот дефицит возможно лишь с использованием стока Дуная. По данным проектировщиков, плотина на Днепро-Бугском лимане позволит экономить от 5 до 8 кубокилометров воды в год.

Любопытно в этой связи мнение экономистов. Вот, например, что пишет кандидат наук, заведующий отделом Одесского отделения Института экономики АН УССР В. Степанов: «Указанные 5 кубических километров воды для сельского хозяйства юга Украины легко могут быть получены и без плотины. Резервов много. Только облицовка каналов Северо-Крымского и Краснознаменского может предотвратить потерю соответственно 2 и 0,5 кубического километра воды. Реконструкция водозаборов на Каховском водохранилище позволила бы включить в использование еще не менее трех. Наведение порядка на оросительных системах, технологическая культура, внедрение мелкодисперсного дождевания позволит сэкономить на юге Украины от двух с половиной до трех кубокилометров воды. Есть и другие резервы.

...Проект Днепро-Бугского гидроузла можно рассматривать как гигантский памятник бесхозяйственности. Допустить его воплощение в жизнь — значит, выбросить на ветер полтора миллиарда народных денег, сми-

ряться с еще большими затратами на весь канал Дунай — Днепр и заложить в бюджет страны огромнейшие расходы на преодоление сложнейших экологических проблем» («Рабочая газета», 21 августа 1987 года).

Большую экономию воды дала бы и реконструкция днепровских водохранилищ. Ведь они испаряют до пяти кубокилометров воды в год. Уменьшение площади мелководий, одамбирование берегов позволят не только значительно сократить эти потери, но и возродить бесценные пойменные луга. Лишь малая доля той суммы, которая пойдет на строительство Днепро-Бугского гидроузла, понадобилась бы на разработку и реализацию программы по увеличению водности малых рек, на агролесомелиорацию, что также в определенной степени уменьшило бы водный дефицит.

Проект водохозяйственного комплекса в целом пока не утвержден. Государственная экспертная комиссия Госплана СССР возвратила его на доработку в основном из-за недостаточной природоохранной обоснованности. И тем не менее работы по созданию Днепро-Бугского гидроузла, являющегося составной частью водохозяйственного комплекса, ведутся вовсю. Еще в 1982 году было образовано строительное управление «Днепробугводстрой», в котором сейчас работают около 1800 человек. В Очакове сформированы четыре передвижные мехколонны и автобаза гидроузла. На подготовительные работы по перекрытию лимана уже затрачено 50 миллионов рублей. Строятся бетонно-асфальтовый завод, причал, подводится линия электропередачи. Деньги же, выделенные на природоохранные мероприятия, не осваиваются.

Многие видные ученые, писатели, журналисты, широкая общественность высказываются против строительства водохозяйственного комплекса «Дунай — Днепр». Мы знаем уже немало дел, которые затевались под звуки фанфар, а кончались колоссальными экономическими и экологическими потерями. Это и печально знаменитая история с Кара-Богаз-Голом, и неудавшееся опреснение озера Сасык, и сооружение мелководных водохранилищ с огромной площадью испарения. Нельзя допустить, чтобы водохозяйственный комплекс «Дунай — Днепр» пополнил этот список.

Проект вреден не только с экологической, но и с экономической точки зрения. Он ориентирован на экстенсивное развитие: потребность в воде определена из расчета прямолинейного роста ее использования. Между тем введение прогрессивных технологий, оборотного водоснабжения и ряда других мер позволит добиться значительной экономии в расходовании воды. Об этом говорит опыт развитых промышленных стран Европы, оказавшихся в условиях водного голода.